

Ли Сунгиль был превосходным агентом, и то, что ему удалось ускользнуть от Ся Лейя было отличным тому доказательством. По этой же причине Ан Кыннан положительно оценивал его и отправил в Китай.

Ли Сунгиль также был рад предоставить свои услуги Ан Кыннану. Помимо его высокой зарплаты, он так же мог получить возможность продвижения по службе, и, что более важно, Ан Кыннан, скорее всего, станет следующим президентом Южной Кореи. Естественно, что он выкладывался на полную в работе на будущего президента.

Но все это закончилось часом ранее, и ситуация для него изменилась к худшему.

Через час Ли Сунгиль открыл глаза и обнаружил, что находится в тускло освещенной комнате. Он сидел, а его руки и ноги были привязаны к стулу. Он не мог двигаться.

Судя по тому, что на стенах висела паутина, в этой комнате никто не жил. На стенах было несколько плакатов, которым на вид было лет 20-30, с фотографиями рабочих, фермеров и солдат; мужчины с молотами, женщины с серпами и солдаты с оружием в руках. Напротив, где он сидел, была дверь, и она была плотно закрыта. Он не мог видеть за пределами комнаты.

«Черт возьми!» - Ли Сунгиль пытался выскользнуть из веревки, но тщетно.

Дверь неожиданно распахнулась, и вошел мужчина в бейсболке со светловолосой голубоглазой красавицей. Она была в обтягивающей кожаной одежде, которая подчёркивала её сексуальные, соблазнительные формы. Ее лицо было бесстрастным и холодным; она выглядела загадочной. В ее руках был черный кожаный чехол, и было неизвестно, что внутри.

Мужчина в бейсболке снял кепку и сел на стул напротив Ли Сунгиля.

Ли Сунгиль, увидев его лицо, был ошеломлен. Человек перед ним был очень похож на Ся Лейя, которому было лет на 30 больше.

«Ты...» - Ли Сунгиль нервно спросил: «Кто ты Ся Лэйю?»

«Ся Чанхэ», - голос мужчины был грубым. «Я отец Ся Лейя»

«Чего ты хочешь?» - Ли Сунгиль изо всех сил пытался сдержать страх в своем сердце и казаться сильным. «Я сотрудник правительства Южной Кореи. Отпусти меня, и я сделаю вид, что ничего не случилось».

Ся Чанхэ ровно сказал: «Я знаю, что ты кореец. Я также знаю, что ты корейский специальный

агент по имени Ли Сунгиль. Тебе 30 лет, в прошлом году во время миссии ты застрелил молодых людей, бежавших с севера. Еще была девушка, которой было всего 18 лет. Ты изнасиловал её, а затем убил. Я прав?»

На лбу Ли Сунгиля выступил пот, а его голос задрожал: «Кто ты?»

Только Ли Сунгиль и Небеса знали, что он сделал - или он так думал. Этот человек, которого он никогда не видел в своей жизни, тоже знал об этом - это было слишком странно!

Тон Ся Чанхэ не изменился. «Разве я уже не говорил тебе? Я отец Ся Лейя».

«Отец Ся Лейя пропал без вести шесть лет!» - сказал Ли Сунгиль.

Ся Чанхэ проигнорировал слова Ли Сунгиля и продолжал говорить. «Ан Кыннан - отец, хороший отец. Он построил империю для своего сына Ан Сухёна. У него есть миллиарды. Я не могу с ним сравниться. Мы оба отцы, но я не могу дать своему сыну много. Но есть одна вещь, за которую Ан Кыннан не может конкурировать со мной, и это мое желание сделать что-нибудь для моего сына и дочери, включая убийство людей».

Лицо Ли Сунгиля стало бледным.

Ся Чанхэ продолжал. «Недовольство между вами, ребята, и моим сыном должно было закончиться, когда Ан Сухёна освободили, но вы, ребята, не смогли оставить это. Вы продолжили преследовать его. Начали действовать сразу же, как Ан Сухёна освободили. Мы оба отцы. Ан Кыннан послал убийц и агентов ради своего сына, так разве я, как отец, могу бездействовать? Я не могу просто смотреть, как вы, люди, собираетесь причинить вред моему сыну, не так ли?»

«Я не знаю, о чем ты говоришь!» - крикнул Ли Сунгиль, - «Позволь мне уйти! Я южнокорейский агент! Ты должен знать, что случится, если ты убьешь меня!»

Елена открыла черный кожаный чехол, показывая содержимое.

В кожаном футляре находились инструменты для пыток - плоскогубцы для отрезания пальцев, небольшой огнемет, скальпели, нейлоновая нить, пила, молоток и несколько одноразовых шприцев. Все эти вещи содержались в безупречной чистоте и сверкали холодным блеском. От одного их вида волосы вставали дыбом.

«Могу уже я начать?» - спросила Елена.

«Нет, позволь мне сделать это», - Ся Чанхэ встал и небрежно взял плоскогубцы из кожаного футляра. Он подошел к Ли Сунгилю.

Ли Сунгиль уже был вне себя от страха, но он был агентом, который все-таки прошел профессиональную подготовку, и не показывал этого. Он продолжал сохранять внешнее спокойствие: «Ты не сможешь это сделать. Я южнокорейский агент!»

«Всё можно сделать намного проще. Скажи мне, что за чем тебя нанял Ан Кыннан, и каков его план, и я тебя отпущу. В противном случае – ты будешь страдать. И позволь мне предупредить тебя - не думай, что сможешь выдержать их, только потому что прошёл кое-какую подготовку. Подготовка, которую ты проходил, - ничто по сравнению с этим. Я закончил говорить. Ты хочешь жить или умереть?» - сказал Ся Чанхэ.

Ли Сунгиль стиснул зубы и сердито сказал: «Думаешь, я тебе поверю? Ты все равно убьешь меня. Не держи меня за дурака!»

Холодная улыбка появилась на губах Ся Чанхэ. «Похоже, ты принял решение. Тогда все в порядке. Мне любопытно проверить твою выдержку. Ну, начнём»

«Ты ублюдок!» - Ли Сунгиль стал безумно дёргаться, но не смог выбраться из верёвок.

Ся Чанхэ схватил Ли Сунгиля за левую руку и медленно сунул указательный палец в плоскогубцы и зажал. Кровь хлынула, и палец упал на пол.

«Ааааа!» - Ли Сунгиль завопил от боли. Боль была такой сильной, что он невольно начал хватать ртом воздух.

Прежде чем он успел отдышаться, Ся Чанхэ сунул средний палец в плоскогубцы и сразу же нажал.

«Аааа!» - средний палец Ли Сунгиля тоже упал на пол, и боль пронзила все его нервы. Он был готов упасть в обморок.

«Уже всё? И ты хочешь сказать, что ты агент, который прошел тренировку пыткам?» - тихо сказала Ся Чанхэ.

«Тьфу!» - Ли Сунгиль открыл рот и плюнул на Ся Чанхэ.

Ся Чанхэ кивнул. «Теперь это больше похоже на агента». Сказав это, он отрезал большой и безымянный пальцы Ли Сунгиля.

Ли Сунгиль не мог больше терпеть и был готов потерять сознание.

Елена взяла шприц из черного кожаного футляра и сказала: «Это новый продукт компании. Он может удерживать человека в сознании».

Ся Чанхэ принял шприц и случайно пронзил им шею Ли Сунгиля.

Ли Сунгиль вскоре пришёл в себя, благодаря наркотику. «Кто вы, черт возьми, такие?» - закричал он.

Ся Чанхэ не сказал ни слова, а отрезал последний палец на левой руке Ли Сунгиля.

«Сволочи! Вы пожалеете об этом!» - Ли Сунгиль сходил с ума от боли. Он испытывал неопишемую боль, но не мог избежать ее.

«Ли Сунгиль, я даю тебе последний шанс, - холодно сказал Ся Чанхэ, - ответь на мои вопросы, или я начну настоящую пытку. Тогда ты почувствуешь, что смерть - это освобождение от твоей боли».

Удаление всех пяти пальцев с левой руки не было настоящей пыткой? Это была только начало?

Ли Сунгиль глубоко вздохнул, пытаясь усвоить боль своего тела. Его психологическая защита быстро рушилась.

Ся Чанхэ положил плоскогубцы и взял скальпель и связку нейлоновой нити. Его голос был ледяным. «В древние времена существовала техника пыток, известная как «Смерть от тысячи порезов»*. Только лучшие палачи могли сделать это, и я один из них. Я редко делаю это сам, но для моего сына я позволю тебе ощутить долгую смерть»

«Я, я не знаю...» - Ли Сунгиль потерял последнюю надежду.

Ся Чанхэ нахмурился. Он намотал нейлоновую нить на тело Ли Сунгиля. Он сделал это умело, и тонкая нейлоновая нить мгновенно натянулась на коже Ли Сунгиля, обвивая его, как рыболовная сеть.

Через пару минут скальпель аккуратно вырезал кусок плоти Ли Сунгиля.

«Аааа...» - Ли Сунгиль закричал от невыносимой боли. Он больше не мог терпеть.

Ся Чанхэ сосредоточенно вырезал плоть со абсолютно спокойным выражением на лице. Это выражение было пугающе безмятежным. Он был как художник, который превращал бесформенный кусок дерева в произведение искусства. Его равнодушие и практические движения делали его похожим на палача из древних времен.

На десятом порезе Ли Сунгиль сдался: «Хватит! Я... я скажу!» - завопил он.

Ся Чанхэ остановился и молча посмотрел на Ли Сунгиля.

Ли Сунгиль проговорил дрожащим голосом: «Ан Кыннан сотрудничает с ЦРУ. Он нанял людей для слежки за Ся Лэем и близкими ему людьми. Ан Кыннан также предложил ЦРУ удивительную сумму денег. ЦРУ запустило программу под названием «Рыбак». Они планируют, планируют ... захватить Ся Лэй в России».

Ся Чанхэ тихо сказал: «Я по глазам вижу, что ты мне недоговариваешь. Ты решил проверить моё терпение? У меня его больше нет. Давай продолжим», - он переместил скальпель, собираясь снова сделать надрез у Ли Сунгиля.

«Нет, нет...» - Ли Сунгиль сделал огромный глоток воздуха. «Я также знаю, что Ан Сухён сам нашел группу убийц и нанял их, чтобы убить Ся Лея».

«Что за убийцы?»

«Я не знаю, я действительно не знаю. Отпусти меня. Не убивай меня ... Не убивай меня ...» - воскликнул Ли Сунгиль. Он никогда не был так слаб в своей жизни.

«Отлично. Я отпущу тебя», - Ся Чанхэ подошел к спине Ли Сунгиля.

«Правда?» - Ли Сунгиль увидел лучик надежды.

«Правда», - скальпель Ся Чанхэ внезапно пробежал по шее Ли Сунгиля.

Кровь потекла как из ручья. Тело Ли Сунгиля несколько раз дернулось, а затем перестало двигаться навсегда.

Ся Чанхэ бросил скальпель в черный кожаный чехол и усмехнулся: «Рыбак? Они получают акулу. Прибери здесь. Мы собираемся в Россию».

Елена кивнула и начала убирать труп Ли Сунгиля.

Ся Чанхэ достал телефон Ли Сунгиля и прокрутил до последнего номера, который звонил Ли Сунгиля. Он набрал сообщение по-корейски: «Президент, все идет хорошо. Ся Лэй очень осторожен. Я немедленно свяжусь с вами, когда появится новая информация».

Он бросил телефон к ногам трупа, отправив сообщение.

Елена облила труп бензином, и через минуту он потрескивал в огне ...

Смерть от тысячи порезов - <https://en.wikipedia.org/wiki/Lingchi>

<http://tl.rulate.ru/book/9119/495945>